Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-145-152
Дата принятия рукописи в печать: 04.08.2026 г.

ЧЕРНЯВСКАЯ София Кареновна,
аспирант
Московского государственного лингвистического
университета им. Мориса Тореза,
e-mail: sofiikaaaaa@mail.ru

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ЗАОЧНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ ОТСУТСТВИИ ПОДСУДИМОГО

Аннотация. *В статье рассматривается проблема разграничения приостановления производства по уголовному делу и заочного судебного разбирательства при отсутствии подсудимого. Актуальность исследования обусловлена тем, что отсутствие подсудимого в судебном производстве не всегда влечет одинаковые процессуальные последствия: в зависимости от причин неявки, поведения лица, известности его местонахождения и возможности обеспечить право на защиту суд может прийти к выводу о необходимости отложения судебного разбирательства, приостановления производства либо рассмотрения дела в заочном порядке. Автор исходит из того, что приостановление производства и заочное судебное разбирательство не являются взаимозаменяемыми процессуальными режимами. Приостановление связано с невозможностью дальнейшего движения дела в обычной судебной форме, тогда как заочное разбирательство допускает рассмотрение дела по существу без подсудимого, но только при наличии исключительных условий, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В статье обосновывается, что выбор между указанными режимами должен определяться не удобством процессуального движения, а совокупностью юридически значимых обстоятельств: характером причины отсутствия подсудимого, наличием достоверных сведений о его надлежащем извещении и сознательном уклонении от явки, известностью местонахождения, наличием объективной возможности обеспечить личное участие в судебном заседании, категорией преступления, исключительным характером ситуации и возможностью обеспечить право на защиту.*

Ключевые слова: *приостановление производства по уголовному делу, заочное судебное разбирательство, отсутствие подсудимого, статья 238 УПК РФ, статья 247 УПК РФ, статья 253 УПК РФ, уклонение от явки, право на защиту, предварительное слушание, процессуальные гарантии.*

CHERNIAVSKAIA Sofiia Karenovna,
graduate student of Moscow State
Linguistic University

CRITERIA FOR DISTINGUISHING BETWEEN SUSPENSION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND TRIAL IN ABSENTIA IN THE ABSENCE OF THE DEFENDANT

Annotation. *The article examines the problem of distinguishing between suspension of criminal proceedings and trial in absentia when the defendant is absent. The relevance of the research is determined by the fact that the absence of the defendant in judicial proceedings does not always entail the same procedural consequences: depending on the reasons for non-appearance, the conduct of the person, whether the person's whereabouts are known and whether the right to defence can be ensured, the court may conclude that the trial should be adjourned, the proceedings should be suspended or the case should be considered in absentia. The author proceeds from the idea that suspension of proceedings and trial in absentia are not interchangeable procedural regimes. Suspension is connected with the impossibility of further movement of the case in the ordinary judicial form, whereas trial in absentia allows the case to be examined on the merits without the defendant, but only under exceptional conditions expressly provided for by criminal procedure*

law. The article substantiates that the choice between these regimes should be determined not by procedural convenience, but by a combination of legally significant circumstances: the nature of the reason for the defendant's absence, reliable information confirming due notification and deliberate evasion of appearance, whether the defendant's whereabouts are known, whether personal participation in the hearing can be objectively secured, the category of crime, the exceptional nature of the situation and the possibility of ensuring the right to defence.

Key words: *suspension of criminal proceedings, trial in absentia, absence of the defendant, Article 238 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Article 253 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, evasion of appearance, right to defence, preliminary hearing, procedural guarantees.*

Отсутствие подсудимого в судебном производстве ставит суд перед выбором процессуального режима. Такой выбор нельзя сводить к простому вопросу, явилось лицо в судебное заседание или нет. Для уголовного процесса важнее другое: препятствует ли отсутствие подсудимого дальнейшему движению дела в обычном порядке — или, напротив, имеются ли предусмотренные законом условия для рассмотрения дела без его личного участия.

В настоящей статье для обозначения лица, отсутствие которого влияет на выбор процессуального режима судебного производства, используется термин «подсудимый» (Выбор термина обусловлен предметом исследования — судебной стадией уголовного судопроизводства. Нормы УПК РФ, оперирующие термином «обвиняемый», рассматриваются применительно к ситуации поступления уголовного дела в суд и последующего решения вопроса о движении дела при отсутствии лица. Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым [2]).

В настоящем исследовании под заочным судебным разбирательством понимается исключительно порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого по ч. 4 этой статьи, допускаемое по его собственному ходатайству по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, имеет иную процессуальную природу и не относится к предмету настоящего исследования. Сложность рассматриваемой проблемы состоит в том, что приостановление производства и заочное судебное разбирательство внешне возникают из одной процессуальной ситуации — отсутствия лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело. Однако юридическое значение этого отсутствия может быть различным. Если оно делает невозможным обычное судебное разбирательство, суд обращается к приостановлению. Если же отсутствие обусловлено поведением самого подсудимого, а закон допускает движение дела без него при сохранении необходимых гарантий, возникает вопрос о применении порядка, предусмотренного ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Конституционная рамка такого анализа определяется ч. 2 ст. 123 Конституции Российской Федерации, согласно которой заочное разбирательство уголовных дел не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом [1]. Эта норма не только разрешает законодателю устанавливать исключения, но и задает общий вектор толкования: личное участие подсудимого в судебном разбирательстве — исходная процессуальная модель, а любое отступление от нее требует специального правового обоснования.

УПК РФ содержит несколько механизмов реагирования на отсутствие подсудимого. На стадии подготовки к судебному заседанию действует ст. 238 УПК РФ, регулирующая приостановление производства по уголовному делу. После назначения судебного заседания вопрос решается с учетом ст. 253 УПК РФ, предусматривающей отложение и приостановление судебного разбирательства. Возможность рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого закреплена в ст. 247 УПК РФ [2]. Следовательно, единого, заранее заданного последствия отсутствие подсудимого не влечет: суд должен установить характер препятствия и только после этого определить допустимый процессуальный режим.

Цель настоящей статьи — определить критерии разграничения приостановления производства по уголовному делу и заочного судебного разбирательства при отсутствии подсудимого.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и доктринальный методы. Теоретическую базу образуют труды Н.В. Ильютченко, Е.Г. Бендерской, А.А. Казакова, Л.М. Фатыховой, И.Л. Петрухина, Т.В. Трубниковой, С.В. Купрейченко, Л.В. Головко и других авторов, обращавшихся к проблемам отсутствия подсудимого, заочного производства и гарантий уголовно-процессуальной формы.

Для разграничения приостановления производства и заочного судебного разбирательства отправной точкой служит не сам факт отсутствия подсудимого, а вопрос о том, сохраняет ли суд возможность рассматривать дело в обычной су-

дебной форме. Если отсутствие лица исключает такую возможность, производство подлежит временной остановке. Если же закон допускает рассмотрение дела без подсудимого и одновременно предусматривает гарантии защиты, суд вправе поставить вопрос о заочном порядке.

Приостановление производства по уголовному делу по своей правовой природе означает признание того, что производство не может продолжаться без устранения возникшего препятствия. Оно не санкция за неявку и не отказ суда от разрешения дела. Его назначение — сохранить обычную процессуальную форму до того момента, когда препятствие отпадет.

Статья 238 УПК РФ закрепляет основания приостановления производства на стадии подготовки дела к судебному заседанию. Для настоящей темы особенно существенны случаи, когда лицо скрылось и место его пребывания неизвестно, когда место нахождения известно, но реальная возможность участия в судебном разбирательстве отсутствует, а также случаи тяжелого заболевания, подтвержденного медицинским заключением [2]. Содержание этих оснований различно, но их объединяет одно: суд констатирует невозможность продолжать дело в обычном порядке.

Статья 253 УПК РФ решает сходную задачу уже в ходе судебного разбирательства. Если судебное разбирательство невозможно вследствие неявки кого-либо из вызванных лиц либо необходимости истребования новых доказательств, суд откладывает разбирательство. Если же подсудимый скрылся либо страдает тяжелой болезнью, исключающей возможность явки, суд приостанавливает производство в отношении него до розыска или выздоровления [2]. Тем самым законодатель различает обычную неявку, временно преодолимое препятствие и более устойчивую невозможность движения дела.

Заочное судебное разбирательство имеет иную направленность. Оно не останавливает процесс, а позволяет рассмотреть дело по существу при отсутствии подсудимого. В рамках настоящего исследования этот термин используется исключительно применительно к ч. 5 ст. 247 УПК РФ, которая допускает такое разбирательство лишь в исключительных случаях и при наличии совокупности прямо установленных законом условий [2]. Следовательно, заочный порядок возникает не из любого факта отсутствия подсудимого, а из особой процессуальной ситуации, в которой суд должен подтвердить возможность движения дела без его личного участия.

Позиция Н.В. Ильютченко о нетождественности заочного разбирательства и всякого рассмотрения дела при отсутствии подсудимого позволяет точнее определить предмет судебной проверки: суд должен установить не только факт неявки, но и процессуальное качество отсутствия — является ли оно препятствием к движению дела либо условием для применения специального заочного порядка [5, с. 138–140].

Разграничение, предложенное Е.Г. Бендерской, нужно не только понятийному аппарату — оно определяет и выбор судом процессуального решения. Если рассмотрение дела в отсутствие подсудимого выступает более широкой категорией, то заочное разбирательство не может автоматически следовать из любой ситуации неявки; ему требуются самостоятельное основание и особая процессуальная форма [6, с. 8–10].

Следовательно, приостановление и заочное разбирательство различаются по самому способу процессуального реагирования. Приостановление фиксирует невозможность движения дела при сохранении приоритета личного участия подсудимого. Заочное разбирательство допускает движение дела без подсудимого, но только тогда, когда закон признает такое исключение возможным, а суд проверяет наличие условий для его применения.

Первый критерий разграничения — причина отсутствия подсудимого. Неявка в судебное заседание может быть вызвана разными обстоятельствами: временной невозможностью прибытия, тяжелым заболеванием, нахождением за пределами Российской Федерации, неизвестностью места пребывания, ненадлежащим извещением, сознательным уклонением от суда. Эти ситуации нельзя оценивать одинаково.

Если отсутствие связано с уважительной причиной либо с объективной невозможностью участия, заочное разбирательство не может служить обычным вариантом продолжения дела. В такой ситуации суд прежде всего обязан задействовать средства, позволяющие сохранить личное участие подсудимого: отложение судебного разбирательства, проверку сведений о причине неявки, истребование необходимых документов, применение предусмотренных законом мер для обеспечения явки. Если же препятствие приобретает устойчивый характер, на первый план выходит приостановление производства.

Особняком стоит тяжелое заболевание подсудимого. Такое обстоятельство не характеризует его поведение как уклонение и не свидетельствует о намерении воспрепятствовать правосудию. Поэтому при подтверждении заболевания надлежащим медицинским заключением логика уголовного процесса ориентирует суд не на движение дела без подсудимого, а на временную остановку производства до отпадения препятствия [2].

Иная ситуация складывается при уклонении от явки. Уклонение отличается от простой неявки

тем, что предполагает осведомленность подсудимого о судебном производстве и сознательное неисполнение обязанности явиться. Для такого вывода недостаточно единичной неявки либо самого факта отсутствия лица по известному адресу. Суду необходима совокупность достоверных сведений: подтверждение надлежащего извещения, отсутствие объективно уважительных причин неявки, данные о сознательном избегании участия в процессе или сокрытии, а также результаты мер, принятых для установления местонахождения и обеспечения явки. Вместе с тем даже установленное уклонение само по себе не предрешает вопрос о заочном разбирательстве. Оно позволяет перейти к проверке остальных условий ч. 5 ст. 247 УПК РФ — исключительного характера случая, категории уголовного дела, отсутствия привлечения к ответственности в иностранном государстве по тому же делу и возможности обеспечить защиту. Следовательно, суд избирает заочный порядок не на основании одного лишь уклонения, а исходя из подтвержденной совокупности предусмотренных законом обстоятельств.

Указание А.А. Казакова на связь заочного разбирательства с изъятиями из обычных условий судебного производства работает здесь как ограничительный аргумент: чем существеннее отсутствие подсудимого влияет на непосредственность и состязательность, тем осторожнее должен быть переход от приостановления к заочному рассмотрению [7, с. 94–95].

Поэтому причина отсутствия подсудимого должна оцениваться не формально, а через ее влияние на возможность справедливого судебного разбирательства. Если причина объективна и временно исключает участие, дело должно идти по пути отложения либо приостановления. Если же установлено сознательное уклонение, суд может перейти к анализу условий заочного порядка, но только при наличии предусмотренных законом дополнительных предпосылок.

Второй критерий связан с тем, известно ли местонахождение подсудимого и может ли суд объективно обеспечить его личное участие в судебном заседании. Под такой возможностью следует понимать не абстрактную вероятность явки, а наличие фактических и юридических средств, позволяющих доставить подсудимого в суд либо иным предусмотренным законом способом обеспечить его участие. Ее отсутствие должно подтверждаться конкретными обстоятельствами, например безрезультатностью розыска, невозможностью экстрадиции или иным объективным препятствием, которое на момент принятия решения не позволяет провести разбирательство с участием подсудимого [2; 3].

Если место пребывания подсудимого неизвестно, общим процессуальным последствием является приостановление производства и организация розыска. В этом случае суд не располагает достаточными данными для обеспечения участия лица, а обычная модель судебного разбирательства оказывается заблокированной. Вместе с тем ч. 3 ст. 238 УПК РФ предусматривает специальное исключение: при постановке перед судом вопроса о проведении судебного разбирательства по правилам ч. 5 ст. 247 УПК РФ основания приостановления, предусмотренные п. 1 и 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, не применяются автоматически [2].

Смысл этой оговорки состоит не в том, что само процессуальное обращение стороны становится критерием выбора заочного порядка. Оно лишь изменяет последовательность судебной проверки: прежде чем приостановить производство, суд должен установить, имеется ли вся совокупность условий, предусмотренных ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Если такие условия не подтверждены, производство подлежит приостановлению; если они установлены и случай действительно носит исключительный характер, суд вправе рассмотреть вопрос о заочном судебном разбирательстве.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 связывает рассмотрение дела в отсутствие подсудимого по ч. 5 ст. 247 УПК РФ с предварительным слушанием и исключительными обстоятельствами. Среди таких обстоятельств называются, в частности, особая общественная опасность преступления, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, безрезультатность розыска и невозможность осуществить экстрадицию [3]. Тем самым Верховный Суд ориентирует суды на то, что переход к заочному порядку не должен быть автоматическим следствием отсутствия подсудимого.

Если местонахождение подсудимого известно, но его личное участие не обеспечено, суду необходимо установить правовое значение возникшего препятствия. Нахождение за пределами Российской Федерации является самостоятельным условием ч. 5 ст. 247 УПК РФ и не тождественно уклонению. Однако оно не влечет автоматического заочного разбирательства: суд проверяет извещение, возможность участия, принятые меры к обеспечению явки или экстрадиции и исключительный характер случая.

Л.М. Фатыхова обоснованно подчеркивает, что нахождение лица за пределами государства должно анализироваться во взаимосвязи с уклонением, извещением и невозможностью обеспечить личное участие иными средствами [8, с. 10–13]. Такой подход не позволяет упрощенно заключать, что всякое пребывание за рубежом уже само по себе открывает путь к рассмотрению

дела без подсудимого.

Следовательно, известность местонахождения сама по себе не определяет процессуальный режим. Если место пребывания неизвестно и условия ч. 5 ст. 247 УПК РФ не установлены, производство подлежит приостановлению. Нахождение за пределами Российской Федерации позволяет обсуждать заочный порядок и без дополнительного вывода об уклонении, поскольку закон формулирует эти обстоятельства как альтернативные. При нахождении подсудимого в России необходимы подтвержденное уклонение и неизвестность его местонахождения [2; 3].

Третий критерий — наличие исключительных условий, позволяющих рассмотреть уголовное дело в отсутствие подсудимого. Здесь различие между приостановлением производства и заочным судебным разбирательством проявляется наиболее отчетливо.

Приостановление применяется тогда, когда нормальное движение дела невозможно. Заочное разбирательство применяется тогда, когда обычная форма невозможна или затруднена, но закон разрешает суду перейти к рассмотрению дела без подсудимого. Поэтому заочный порядок нельзя воспринимать как более удобную альтернативу приостановлению. Он допустим только в пределах, прямо очерченных законом.

Часть 5 ст. 247 УПК РФ связывает заочное разбирательство с исключительными случаями и специальными условиями. К их числу относятся характер уголовного дела, нахождение подсудимого за пределами Российской Федерации и (или) уклонение от явки в суд, а также отсутствие привлечения к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу [2]. В действующей редакции, сложившейся после изменений, внесенных Федеральным законом от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ, норма охватывает не только дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, но и отдельные преступления небольшой и средней тяжести, прямо указанные в законе [14].

Расширение законодательной конструкции не отменяет исключительного характера заочного порядка. Напротив, оно усиливает роль судебной проверки. Чем шире формально очерчен круг дел, тем важнее, чтобы суд не превращал ч. 5 ст. 247 УПК РФ в универсальный способ преодоления отсутствия подсудимого.

И.Л. Петрухин относился к заочному рассмотрению уголовных дел сдержанно: эта форма затрагивает личное участие подсудимого — одну из ключевых гарантий защиты — и потому требует осторожного обращения [9, с. 34–36]. Для нашего разграничения это означает, что заочный порядок допустим не при всяком процессуальном затруднении, а только тогда, когда установлена совокупность обстоятельств, делающих его правомерным и необходимым.

Т.В. Трубникова, помещая производство в отсутствие подсудимого в ряд упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств, характеризует этот институт как неоднозначный и требующий взвешенного определения своего места среди других процессуальных форм [10, с. 127–133]. Отсюда — предостережение, существенное для настоящей темы: если видеть в заочном разбирательстве лишь средство ускорения, оно начнет вытеснять приостановление даже там, где отсутствие подсудимого не имеет признаков уклонения либо не позволяет обеспечить реальную защиту.

С.В. Купрейченко также рассматривает заочное судопроизводство как институт, нуждающийся в специальной оценке оснований и условий применения, особенно по делам о преступлениях повышенной общественной опасности [11]. Значит, категорией преступления вопрос не исчерпывается: даже по делу, формально подпадающему под ч. 5 ст. 247 УПК РФ, суд обязан проверить исключительность ситуации и достаточность гарантий.

Самостоятельное значение при разграничении рассматриваемых режимов имеет предварительная судебная проверка условий заочного разбирательства. Порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 247 УПК РФ, не возникает из одного лишь факта отсутствия подсудимого: вопрос о его применении разрешается судом в рамках предварительного слушания с проверкой всех установленных законом предпосылок [3].

Формально уголовно-процессуальный закон допускает постановку этого вопроса по ходатайству одной из сторон. Однако с учетом распределения процессуальных интересов такая инициатива, как правило, исходит от стороны обвинения, заинтересованной в продолжении судебного производства, тогда как сторона защиты обычно настаивает на приостановлении дела и сохранении возможности личного участия подсудимого. Поэтому само наличие ходатайства не является содержательным критерием разграничения; оно лишь служит процессуальным поводом для обязательной судебной проверки.

Предварительное слушание в такой ситуации выполняет фильтрующую функцию. Суд выясняет, принимались ли достаточные меры для обеспечения явки; имеются ли достоверные сведения о местонахождении подсудимого и его извещении; подтверждено ли сознательное уклонение; возможна ли экстрадиция; не привлечено ли лицо к ответственности в иностранном государстве по тому же уголовному делу; обеспечено ли участие защитника; не повлечет ли рассмотрение дела без подсудимого фактического ограничения

права на защиту.

Если сторона обвинения не приводит конкретных данных, подтверждающих условия ч. 5 ст. 247 УПК РФ, либо предварительная судебная проверка оставляет обоснованные сомнения в наличии хотя бы одного из них, заочный порядок применяться не должен. В зависимости от стадии процесса и характера препятствия это влечет отложение судебного разбирательства либо приостановление производства.

Такой подход не позволяет заочному разбирательству замещать розыск, экстрадиционные процедуры или иные действия, направленные на обеспечение участия подсудимого. Заочный порядок не предназначен для преодоления обычных затруднений с явкой. Его применение допустимо лишь тогда, когда совокупность обстоятельств подтверждает исключительность ситуации, обычное разбирательство фактически недостижимо, а движение дела без подсудимого сохраняет необходимые гарантии защиты.

Итоговый критерий, замыкающий всю проверку, — право на защиту. Даже при наличии формальных оснований суд не может выбирать между приостановлением и заочным разбирательством без его оценки: от нее зависит, будет ли рассмотрение дела без подсудимого соответствовать гарантийной природе уголовного процесса.

По смыслу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 право на защиту должно обеспечиваться реально, а не формально [4]. Для рассматриваемой проблемы это означает, что участие защитника само по себе еще не решает вопроса о допустимости заочного порядка. Необходимо установить, способен ли защитник эффективно действовать в конкретной процессуальной ситуации: знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, возражать против позиции обвинения, заявлять необходимые ходатайства, ставить перед судом вопрос о нарушениях, связанных с отсутствием подсудимого.

Если защитник не располагает сведениями о позиции подсудимого по ключевым обстоятельствам дела, не может получить от него объяснения или уточнения, а обвинение требует оценки того, что невозможно полноценно проверить без участия лица, заочный порядок становится крайне проблематичным. В подобных случаях приостановление производства не затягивает процесс, а сохраняет возможность будущего справедливого разбирательства.

Идея М.С. Строговича о гарантийном значении уголовно-процессуальной формы прямо касается нашего вопроса: выбор между приостановлением и заочным разбирательством не может определяться только удобством дальнейшего движения дела. Процессуальная форма здесь выступает не техническим инструментом, а способом удержать баланс между публичным интересом и правом подсудимого на защиту [13, с. 42–45].

Вместе с тем право на защиту не следует понимать так, будто отсутствие подсудимого всегда исключает возможность движения дела. Уголовный процесс должен учитывать и публичный интерес, и интерес потерпевшего, и недопустимость злоупотребления правами. Если подсудимый осведомлен о процессе, сознательно уклоняется от явки, а защитник имеет реальную возможность осуществлять защиту, заочное разбирательство допустимо при соблюдении всех требований закона.

Л.В. Головко, раскрывая значение процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, показывает, что ее оценка не может быть оторвана от функций конкретной стадии и назначения соответствующего института [12]. Применительно к нашей теме это значит: приостановление и заочное разбирательство оцениваются не абстрактно, а через процессуальное назначение каждого — первое сохраняет возможность обычного рассмотрения в будущем, второе в порядке исключения ведет дело к итоговому решению.

Проведенный анализ позволяет предложить последовательную модель разграничения приостановления производства по уголовному делу и заочного судебного разбирательства.

На первом этапе суд решает, имеет ли он дело с простой неявкой или с устойчивым препятствием к участию подсудимого. Если причина неявки устранима повторным вызовом, приводом, проверкой сведений о месте нахождения или отложением судебного разбирательства, оснований ни для приостановления, ни для заочного порядка может вовсе не возникнуть. В такой ситуации действует обычный механизм обеспечения явки.

На втором этапе определяется причина отсутствия подсудимого. Болезнь, объективная невозможность прибытия, ненадлежащее извещение или иные уважительные обстоятельства склоняют суд к сохранению обычной формы судебного разбирательства. Сознательное уклонение, напротив, позволяет перейти к проверке специальных условий заочного порядка, но не заменяет такую проверку.

На третьем этапе суд оценивает сведения о местонахождении подсудимого и возможность обеспечить его личное участие. Если место пребывания неизвестно и условия ч. 5 ст. 247 УПК РФ не подтверждены, производство приостанавливается. Если место известно, суд устанавливает, находится ли подсудимый за пределами Российской Федерации, имеются ли объективные препятствия для участия и подтверждено ли укло-

нение.

На четвертом этапе проверяются исключительно условия ч. 5 ст. 247 УПК РФ: предусмотренная законом категория уголовного дела, исключительный характер случая, нахождение подсудимого за пределами Российской Федерации и (или) уклонение от явки, отсутствие привлечения к ответственности в иностранном государстве по тому же уголовному делу, обязательное участие защитника и возможность обеспечить реальное осуществление права на защиту [2; 3].

На пятом этапе суд оценивает, возможно ли обеспечить право на защиту. Если отсутствие подсудимого делает защиту формальной, а имеющиеся гарантии не позволяют сохранить состязательность и возможность проверки позиции стороны защиты, заочный порядок применяться не должен. В этом случае решением, более соответствующим гарантийной природе уголовного процесса, оказывается приостановление производства.

Такая модель позволяет избежать двух противоположных ошибок. Первая — чрезмерное применение приостановления, когда любое отсутствие подсудимого блокирует движение дела, даже если лицо сознательно уклоняется от суда и имеются условия для заочного разбирательства. Вторая — чрезмерное расширение заочного порядка, когда отсутствие подсудимого воспринимается как техническое препятствие, устранимое без серьезной проверки причин неявки и гарантий защиты.

Таким образом, приостановление производства по уголовному делу и заочное судебное разбирательство при отсутствии подсудимого — самостоятельные процессуальные режимы. Их нельзя рассматривать как взаимозаменяемые варианты реагирования суда на неявку лица. Общее у них только исходное обстоятельство — отсутствие подсудимого; правовые же последствия зависят от причин отсутствия, его устойчивости, поведения лица и возможности обеспечить справедливое судебное разбирательство.

Приостановление производства отвечает ситуации, когда дальнейшее движение дела в обычной судебной форме невозможно до устранения препятствия; заочное судебное разбирательство — ситуации, когда закон прямо разрешает рассмотреть дело без подсудимого и при этом сохраняются условия для реализации права на защиту.

Критериями разграничения выступают: характер причины отсутствия подсудимого; наличие достоверных данных о его надлежащем извещении и сознательном уклонении от явки; известность местонахождения; объективная возможность обеспечить личное участие в судебном заседании; категория уголовного дела; исключительный характер ситуации; отсутствие привлечения к ответственности в иностранном государстве по тому же делу; результаты предварительной судебной проверки; обязательное участие защитника и возможность обеспечить реальное, а не формальное право на защиту.

При сомнении в наличии условий заочного разбирательства выбор должен делаться в пользу обычной формы судебного производства. Заочный порядок допустим не потому, что позволяет быстрее преодолеть отсутствие подсудимого, а потому, что в исключительных случаях закон признает возможным движение дела без него. Поэтому граница между приостановлением производства и заочным судебным разбирательством проходит там, где невозможность обычного рассмотрения либо требует временной остановки процесса, либо — при строгих законных условиях — уступает место исключительному движению дела к итоговому решению.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 2010. № 3.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Ильютченко Н.В. Заочный приговор: понятие и особенности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 138–143.

[6] Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 211 с.

[7] Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 281 с.

[8] Фатыхова Л.М. Особенности рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2010. 226 с.

[9] Петрухин И.Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел // Адвокат. 2007. № 12. С. 34–36.

[10] Трубникова Т.В. Рассмотрение дела в

отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 127–133.

[11] Купрейченко С.В. Заочное судопроизводство в Российской Федерации по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2022. 264 с.

[12] Головко Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 1280 с.

[13] Строгович М.С. Гарантии прав личности в уголовном производстве. М.: Наука, 1992. 278 с.

[14] Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 101-ФЗ «О внесении изменения в статью 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2025. 21 апреля. № 0001202504210030.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2009 No. 28 "On the application by the courts of the norms of criminal procedure legislation governing the preparation of a criminal case for trial "// Rossiyskaya Gazeta. 2010. № 3.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 29 "On the Practice of the Application by the Courts of Legislation Ensuring the Right to Protection in Criminal Proceedings "// SPS" ConsultantPlus.".

[5] N.V. Ilyutchenko. Sentence in absentia: concept and features // Judicial power and criminal process. 2018. № 1. S. 138-143.

[6] Benderskaya E.G. Consideration of a criminal case in the absence of the defendant: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2010. 211 pp.

[7] Kazakov A.A. Trial of criminal cases in absentia: dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2009. 281 pp.

[8] Fatykhova L.M. Peculiarities of considering criminal cases of grave and especially grave crimes in the absence of the defendant: dis.... cand. jurid. sciences. Ufa, 2010. 226 pp.

[9] I.L. Petrukhin. On the consideration of criminal cases in absentia in the courts // Lawyer. 2007. № 12. S. 34-36.

[10] T.V. Trubnikova. Consideration of the case in the absence of the defendant (absentee proceedings) in the system of simplified judicial criminal procedure proceedings of the Russian Federation // Bulletin of Tomsk State University. 2008. № 315. S. 127-133.

[11] S.V. Kupreichenko. Absentee proceedings in the Russian Federation in criminal cases of grave and especially grave crimes. M.: Yurlitinform, 2022. 264 pp.

[12] Golovko L.V. Course of Criminal Procedure. M.: Statute, 2016. 1280 s.

[13] Strogovich M.S. Guarantees of individual rights in criminal proceedings. M.: Science, 1992. 278 pp.

[14] Federal Law of April 21, 2025 No. 101-FZ "On Amending Article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "// Official Internet Portal of Legal Information. 2025. April 21. № 0001202504210030.